

СЕРГЕЙ ДОЛГОПОЛОВ: В ЛАБИРИНТАХ БРЮССЕЛЬСКИХ КОРИДОРОВ, ИЛИ ДЕСЯТЬ ЛЕТ СПУСТЯ

ОТ ПЕРВОГО ЛИЦА

ОТ ПЕРВОГО ЛИЦА

Сергей Леонидович Долгополов – один из немногих профессиональных политиков Латвийской Республики. К этому внешне спокойному, отменно воспитанному и образованному человеку с тонким чувством юмора и самоиронии можно с полным основанием отнести почти вышедшее из употребления определение «мудрый»,

включающее в себя и беспощадную ясность мышления, и снисходительность к людям. Долгополов – первый председатель партийного объединения «Центр Согласия», которое традиционно получает больше всего мест в парламенте Латвии. Он уже в третий раз избран депутатом Сейма.

Адо этого, с 2001 по 2005 год, Долгополова кунгс (господин Долгополов – латышски) был вице-мэром латвийской столицы. Для независимой Латвии тот год стал настоящим прорывом. Впервые политик из «русскоязычной» партии, впрочем, блестяще владеющий латышским языком, так высоко поднялся во властной иерархии. Многие национально озабоченные граждане за это время смогли убедиться, что русские во власти для Латвии опасности не представляют и даже наоборот.

Сейчас «Центр Согласия» управляет Ригой уже пятый год. И правящие партии вновь обеспокоены тем, что эта партия, одна из немногих в Латвии объединяющая людей разных национально-

стей, возьмет большинство на предстоящих выборах в Сейм.

Председатель комиссии по государственному управлению и делам самоуправлений Сейма ЛР, член комиссии по европейским делам Сергей Леонидович Долгополов отвечает на вопросы «Янтарного моста» о том, как Латвии живется в новом братском союзе – Европейском.

ВИШЕН БЕЗ КОСТОЧЕК НЕ БЫВАЕТ

В 2004 году, когда Латвия вступала в Евросоюз, вся страна разделилась на евроскептиков и еврооптимистов. Вы кем были?

По жизни я оптимист. Но тогда для меня было абсолютно неприемлемо то, что власти Латвии подавали вступление в ЕС как высшую цель внешней политики страны: вот вступим, и будет нам счастье. То был, по определению, неправильный, запудривающий мозги подход.

Вступление в ЕС, как и любой другой союз, – не цель, а задача – создать инструмент, использование которого зависит от обстоятельств, от вашего умения извлечь максимальную выгоду для страны. Так, хирург сразу же может взяться за скальпель, а может сначала пригласить коллегу-терапевта.

Без рассмотрения нескольких вариантов не обходится даже в самом простом деле. Прежде чем идти покупать холодильник, нужно решить, какой именно агрегат вам нужен: большой или маленький, с одной морозильной камерой или двумя, какой марки и по какой цене. Некоторые на-

чинают с цены, но изучение альтернатив присутствует всегда.

Принимая же действительно судьбоносное решение о вступлении в ЕС, мы в Латвии сосредоточились только на его плюсах, а минусов не изучали вовсе, как будто их нет. Но так не бывает! У самой вкусной вишни есть косточка, и от большого количества съеденных косточек может наступить летальный исход, поскольку в них содержатся цианиды.

Давайте попробуем, хоть и с опозданием, проанализировать... Начнем с хорошего?

Начнем с того, что нашей формирующейся с большим скрипом демократии крайне полезен опыт «старой» Европы. Огромное значение имеет и свобода перемещения. Сегодня, правда, это благо оборачивается своей противоположностью, потому что приводит к целому ряду нежелательных последствий, в частности, к массовой эмигра-

ции. Позитивно и то, что баланс средств, которые мы получаем от Европы, и тех, которые вносим в общую копилку в виде всяких взносов, сегодня в нашу пользу. К минусам, без сомнения, следует отнести уничтожение промышленности.

Обидно, что Латвия осталась без своих знаменитых сахарных заводов...

И не только... Сахарные заводы мы потеряли по собственной глупости. Сначала процессы приватизации предприятий у нас пошли через одно место, которое не называется головой. Когда ЕС ввел квоты на производство сахара (а мы услужливо согласились), когда были предложены компенсации владельцам за свертывание отрасли, «процесс пошел»... В итоге, в абсолютном большинстве стран ЕС сахарное производство сохранено, а мы целиком зависим от импорта. Я уже не говорю о том, что работы лишились многие сотни семей. Проблема в том, что Латвия не научилась формулировать собственные цели и отстаивать свои интересы, концентрируя усилия на ключевых направлениях.

Чтобы продолжить существовать как транзитное государство, нужно улучшить транспортную инфраструктуру, качество автомобильных и железных дорог. Да и понятие мобильности рабочей силы означает не только то, что в поисках рабочего места человек имеет возможность перебраться в Дублин или Лондон, но и то, что жители страны могут по хорошей дороге добраться до своей работы.

Для развития этого стратегического направления требуются огромные вложения, которые государству не под силу. К примеру, только строительство Северного транспортного коридора, открывающего прямой доступ к Рижскому порту, стоит минимум миллиард евро. Получение финансирования для подобных мегапроектов коренным образом изменило бы экономическую ситуацию в стране. Но, увы! Латвийцы не смогли задать свою повестку дня, и потому качественного рывка не произошло. По последним данным, Латвия занимает первое место в ЕС по послушности – по темпам внедрения европейских директив. Само по себе это неплохо. Хотя бы потому, что нарушение европейских правил влечет за собой, в том числе, и немалые денежные штрафы, конечно, из карманов налогоплательщиков.

Проблема в другом: мы часто сначала говорим Брюсселю: «Чего изволите?», а только потом начинаем думать, как то или иное решение ска-

жется на интересах Латвии. И нередко плачемся: мы маленькие, нас обижают.

Маленьким непросто в современном мире...

А Скандинавские страны? Дания и Швеция сохранили свою валюту. У них есть свои банки, а также собственные суждения по многим вопросам европейской политики.

Жители Латвии надеялись, что вступление в Евросоюз поможет решить и острые гуманитарные проблемы. Прежде всего, ликвидацию массового безгражданства. Но они не оправдались...

И не могли оправдаться. Вопросы гражданства – это внутреннее дело каждой страны-участницы. Евросоюз может только выражать свое отношение к проблеме, что не раз делалось.

Но важно, что в Европе существует целая система судов, которые в последнее время довольно оперативно выносят решения по искам жителей Латвии, и их споры с государством всё чаще увенчиваются успехом. Это дополнительный рычаг демократии.

В Латвии существует мнение, что в Евросоюзе мы представляем интересы Америки. Вы с этим согласны?

Не совсем. Интересы Америки и ЕС в экономической сфере мало совпадают. Скорее, конкурируют. Но в области внешней политики желание США возложить на европейцев часть функций по поддержанию существующего миропорядка, прежде всего в рамках НАТО, несомненно.

Если говорить об экономическом сотрудничестве Латвия-США, то характеризующие его цифры смехотворны. Даже в транзите афганских грузов преобладает политическая, а не экономическая составляющая.

В следующем году в мае Латвия отметит первое десятилетие членства в Евросоюзе. Если коротко, то для страны это было время...

...Упущенных возможностей. Причем, упущенных безвозвратно, поскольку сегодня ЕС вошел в полосу кризиса, уменьшился его бюджет и, следовательно, уменьшится та поддержка, на которую мы хотели бы рассчитывать.

ФАНТОМНАЯ БОЛЬ

Когда Латвия вступала в ЕС, много говорили о том, что это поможет улучшить отношения с Россией. Как Вы считаете, помогло?

В отношениях между Россией и Латвией в последние годы прогресс огромен. Отношения между странами характеризует, прежде всего, увеличение товарооборота, инвестиций, а также растущее присутствие россиян в Латвии.

Подписан ряд серьезных документов, в том числе договор о границе. Такого прогресса нам не удалось добиться даже в отношениях с братской Литвой. Мы до сих пор не разделили с соседней страной акваторию Балтийского моря! Десятки тысяч пенсионеров вздохнули с облегчением, когда вступил в силу договор о социальной защите, расширивший круг лиц, имеющих право на получение пенсии за время работы на территории бывшего СССР.

Что касается политической риторики, дело, конечно, могло бы обстоять лучше. Непрерывные обмены колкостями и периодическое обновление «черных списков» вносят нервозность в атмосферу, а простым людям, не говоря уже о предпринимателях, нужна стабильность и прогнозируемость. Конечно, бизнес, как вода: везде найдет щелочку. Но ведь задача политиков – превращать эти щелочки в каналы с постоянным течением, направленным на взаимную выгоду для наших стран и народов.

Некоторые латвийские политики твердят, что Россия скупает страну. Что Вы им отвечаете?

Нет никаких оснований утверждать, что Россия прибирает Латвию к рукам. По сумме инвестиций она находится в конце первой десятки. Но, увы, страны Балтии продолжают смотреть на настоящее и в будущее сквозь призму прошлого.

Характерна, в этом смысле, дискуссия о выдаче зарубежным гражданам видов на жительство в Евросоюзе при покупке недвижимости в Латвии, которой уже воспользовались несколько тысяч россиян. Националы впали в истерику. Хотя абсолютно ясно, что эта мера позволила оживить строительный рынок и рынок недвижимости, зависший после кризиса. А также существенно пополнить государственную казну, потому что из того полумиллиарда долларов, которые

жители зарубежных стран потратили на приобретение недвижимости в Латвии, около 150 миллионов – это прямые налоговые поступления в бюджет. Но комплексы дают о себе знать, и политическая составляющая этого процесса заметно переоценивается.

При этом почему-то никто не видит опасности в том, что 9 из 10 крупнейших владельцев лесных массивов Латвии – иностранные фирмы, скандинавские, немецкие. А ведь лес – это богатство, которое легко уничтожить, но трудно, а порой и невозможно восстановить. Недвижимость же из страны не вывезешь.

Никто не бьет тревогу и по поводу того, что у страны уже почти не осталось своих банков, а ведь именно они задают вектор развития в современном мире. Глава Центробанка Латвии не раз признавался, что в его распоряжении не было инструментов, чтобы предотвратить ипотечный бум 2007-2009 годов, поскольку скандинавские банки как филиалы зарубежных легко обходили введенные Латвией ограничения. Да и в латвийской торговле доминируют компании с иностранным капиталом.

Всё это замечательно, наш рынок открыт.

Но некая страховка, гарантированное место на рынке для своего, национального бизнеса, всё же необходима. И это в равной мере относится к любому зарубежному капиталу.

Россия давно добивается безвизового режима со странами ЕС. Какую позицию, по-Вашему, следует занять Латвии в этом вопросе?

У депутатов нет единого подхода к этой проблеме. Но если говорить с позиций общих интересов, то, конечно, мы заинтересованы в положительном решении. Латвия – транзитная страна, и чем легче решаются эти вопросы, тем для неё лучше. При этом введение безвизового режима может потребовать известных изменений в пограничном контроле, большего порядка. Но, с другой стороны, разве мало задерживают всевозможных правонарушителей и преступников, спокойно путешествующих по миру с оформленной по всем правилам визой в паспорте? Тут также сильна политическая подоплека, страх, засевавший кое у кого на подсознательном уровне.

Стоит ли Западу бояться России?

Нет, конечно! Не нужно демонизировать Россию! У нас много общих проблем – то же ЖКХ, социальные вопросы, образование... Это всё мифы, фантомные боли, которые, к сожалению, до сих пор являются фактором международной политики.

НА РАЗНЫХ СКОРОСТЯХ

С 2014 года Латвия переходит на евро. Как Вы оцениваете этот шаг?

Присоединение к еврозоне сегодня подается так же, как 10 лет назад вступление в ЕС – как цель, а не инструмент. Но лучший ли момент выбран для этого? Не уверен. На тех, кто живет в едином союзе, всё в большей степени распространяются общие правила игры, в том числе в сфере финансов. Только таким образом может происходить выравнивание уровня жизни в разных странах. Европа двух скоростей – явление, хоть и нежелательное, но реальное. Нельзя же сравнить экономику Германии и Латвии или Румынии или даже Польши. Если переход на евро поможет нам перейти на высшую скорость, прекрасно! Но просчитал ли кто-то это? Не думаю.

Сегодня Евросоюз переживает не лучшие времена. Евроскептики даже прогнозируют его системный кризис.

Любая система, будь то союз стран или предприятие, обречена, если она не подвержена изменениям в сторону развития. Так что дискуссия о стратегии развития Евросоюза необходима.

Чтобы проводить единую политику, нужно увеличить роль Центробанка Европы, принять единое фискальное законодательство, вести общую налоговую и таможенную политику. Готов ли к этому ЕС? Риторический вопрос... Стоило Баррозу заикнуться о возможности федерализации Европы, как все на него накинудись, в том числе и в Латвии.

Понадобилось пережить банковский кризис, чтобы понять, что деятельность коммерческих банков необходимо регулировать, хотя бы в пределах Европейского союза, а лучше – во всем мире, потому что нынешний кризис носит мировой характер.

Если ЕС и входящие в него страны не сумеют выделить главные направления своей деятельности, а будут продолжать говорить обо всем – включая форму помидора, то крах не исключен. Противоречия между общими целями Евросоюза и интересами его отдельных участников нарастают, что наносит немалый ущерб и им, и союзу в целом.

Например?

Страны, которые не имеют особых контактов с Белоруссией, настаивают на применении к ней широких санкций, уверяя, что это будет способствовать прогрессу демократии. И, напротив, государства, тесно связанные с ней экономически, крайне в этом не заинтересованы.

Стремление новых членов ЕС повысить качество образования превращается в источник получения дешевой рабочей силы для развитых стран. Сегодня та же Латвия за бюджетные средства готовит специалистов, которые, получив диплом, уезжают за рубеж, потому что там выше зарплата и лучше условия проживания. «Старые» страны на этом выигрывают, мы – теряем. Это не только латвийская проблема. Вопросы нерегулируемого перемещения рабочей силы, миграции всё больше выходят на первый план во всей Европе. И так же, как в банковской сфере, здесь уже в ближайшее время потребуется общее регулирование.

Стоит ли спорить, какая картошка лучше – литовская, польская или латвийская? Конкуренция в Евросоюзе должна проявляться не в борьбе между странами внутри него, а в поисках новых рынков. Именно на это и должна быть направлена внешняя политика ЕС. Только тогда она пойдет на пользу и Евросоюзу в целом, и каждому из его членов.

Нельзя съесть больше, чем можно переварить, неразумно жить одному в пятиэтажном доме... Помните знаменитый роман Стругацких «Понедельник начинается в субботу»? В этой сказке для младших научных сотрудников один из ученых вывел идеального потребителя. Кончилось это закономерно: тот лопнул, потребив слишком много.

Выход из кризиса перепроизводства – в расширении круга потребителей. Ведь многие люди на Земном шаре живут за чертой бедности, умирают от голода. Доведя их потребление хотя бы до разумного минимума, можно придать новый импульс мировой экономике

Несмотря на все проблемы, Евросоюз продолжает расширяться. Сейчас на очереди Украина. Разве может Евросоюз «переваривать» всё новые страны?

Чем больше стран входит в Евросоюз, тем менее он управляем. Это уже Европа не двух, а трех и более скоростей, а если машина одновременно работает на трех скоростях, то она обязательно развалится.

Евросоюз приветствует западную ориентацию Украины, Молдавии. Но ведь он не пытается привлечь к Союзу Турцию или Россию. Почему? Политика и тут явно довлеет над экономикой.

ШАГ ВПРАВО

Какие силы могут победить на выборах в Европарламент в мае 2014 года?

Центробежные силы в Евросоюзе усиливаются, и вместе с тем растут радикальные, правые настроения. Думаю, выборы в Европарламент покажут это со всей очевидностью, причем тенденция проявится на фоне низкой активности электората. Потому что Европарламент как структура, управляющая Евросоюзом, малоавторитетен.

Насколько эффективно работают избранные от Латвии депутаты Европарламента?

Я, как, наверное, и другие латвийцы, мало знаю об их деятельности. Какие инициативы они вынашивают, какие законопроекты проводят? Тайна... Громко звучат лишь отдельные заявления. Так, Карлис Шадурскис недавно снова поднял проблему перевода детских садиков национальных меньшинств на латышский язык. Сандра Калниете только что выпустила очередную книгу. Перед выборами, понятно, подобные заявления зазвучат громче.

Может ли быть иначе? Не думаю, ведь в основу Европарламента положена неверная посылка. Государства в нем представлены делегациями, сформированными по политическому принципу. И поэтому для депутатов интересы партий важнее интересов страны.

Сергей Леонидович, однажды Вы сказали, что брюссельские коридоры страшнее прежних кремлевских. Почему Вы так считаете?

В кремлевских было проще ориентироваться... Европейский колоссальный бюрократический аппарат, набор процедур, предшествующий принятию решений, изощренный лоббизм, не сопоставим с советским. Я работал в то время и могу сравнивать.

Изменились ли за эти годы политики?

Говорят, что политики живут от выборов к выборам, а государственные мужи думают о будущем страны и народа. Политиканов у нас предостаточно, а вот государственные мужи в дефиците. Они появляются, если возникает соответствующая питательная среда, растет политическая культура.

Картина постепенно меняется, потому что приходит новое поколение, которое выросло уже не в условиях революционных перемен. У них другое, глобальное мироощущение, другие, более толерантные подходы. И это внушает надежду...

Спасибо за беседу!

Ольга Ларина,
специально для «Янтарного моста»

